

Солнечные лучи раннего лета пробивались сквозь листву высоких деревьев, отбрасывая причудливые тени на мощеную дорожку.

Как только Гу Син закончил говорить, на лице мужчины средних лет промелькнуло выражение боли. Его огрубевшие ладони невольно сжались, вцепившись в выцветший рюкзак.

— Сяо Син, мне стоило огромного труда выбраться, я просто хотел узнать, как ты живешь. Увидел, что ты все еще учишься, и у меня отлегло от сердца.

Сказав это, он заметил мужчину в очках, стоявшего рядом с Гу Сином, и в его глазах промелькнуло недоумение.

— А это кто?

— Вы, должно быть, опекун Гу Сина? Я его преподаватель, фамилия Юй. Рад знакомству.

Юй Сянь вежливо протянул руку. Мужчина, явно не ожидавший такого приема, сделал шаг вперед и обеими руками ухватился за ладонь учителя, заговорив с жаром:

— Учитель Юй, наш Гу Син доставляет вам хлопот? Он раньше вечно ввязывался в драки, если бы не...

— Ты договорил? — раздраженно перебил его Гу Син. Его красивые брови сошлись на переносице, а в глазах застыл сумрак. — Что ты теперь разыгрываешь роль примерного отца? Ты хоть раз заботился обо мне раньше? Говори прямо, зачем пришел? Денег просишь?

Юй Сянь не ожидал, что Гу Син так остро отреагирует на встречу с родным отцом. Не зная сути дела, он не стал делать поспешных выводов и лишь тихо заметил:

— Гу, мы у ворот школы, води себя приличнее.

Слово деньги, казалось, задело мужчину за живое. Его изборожденное морщинами лицо дернулось, он выдавил из себя жалкую улыбку:

— Я человек здоровый, руки-ноги на месте, не настолько я нуждаюсь в деньгах. Просто с жильем, может быть...

Не дав ему закончить, Гу Син вытащил из кармана кошелек, достал банковскую карту и несколько сотен наличными, раздраженно сунув их мужчине в руки.

— Забирай и проваливай!

Вокруг ходили люди, и продолжать эту сцену с перепалкой было выше его сил — он не хотел позориться перед всей школой.

Мужчина опустил взгляд на карту, его лицо выражало сложную гамму чувств.

— Сяо Син, эти деньги... их дал тебе брат?

Гу Син насмешливо усмехнулся:

— А то кто же еще? Ты хоть раз давал мне хоть копейку?

Мужчина хотел что-то сказать, но губы лишь беззвучно дрогнули. В итоге он просто крепче сжал деньги в кулаке и с бледной улыбкой произнес:

— Не забудь поблагодарить его от меня.

Сказав это, он ссутулил плечи и, развернувшись, побрел прочь. Гу Син смотрел ему вслед, его пальцы, опущенные вдоль тела, непроизвольно сжались в кулаки. Он стиснул зубы и отвел взгляд.

Обернувшись, он наткнулся на задумчивый взгляд Юй Сяня.

— Чего уставился? Думаешь, я неблагодарный сын, раз даже с родным отцом не могу нормально разговаривать?

Юй Сянь беспомощно улыбнулся:

— Я такого не говорил.

— Брось, ты наверняка именно так и думаешь.

Юй Сянь рассмеялся:

— Ты неверно меня понял. Напротив, мне кажется, что, хотя внешне ты и показываешь равнодушие, в глубине души очень переживаешь за отца. Иначе не отдал бы ему свои наличные.

Гу Син фыркнул:

— Он только что вышел из тюрьмы, если бы я не дал ему денег...

Осознав, что именно он сказал, Гу Син тут же побледнел. Он плотно сжал губы и искоса взглянул на Юй Сяня, чувствуя нервное напряжение. Если этот тип сейчас, как и все остальные, посмотрит на него с отвращением, узнав, что отец сидел...

— Поэтому я и говорю, что ты на самом деле заботаешься о нем.

Юй Сянь был совершенно спокоен. Услышав про тюрьму, он не выказал ни брезгливости, ни праздного любопытства, словно речь шла о чем-то самом обыденном.

Сердце Гу Сина, до этого висевшее на волоске, опустилось на место, и привычное упрямство вернулось к нему.

— Говори что хочешь, только не лезь в мои личные дела. Не думай, что если ты учитель, то имеешь право читать мне нотации.

— У меня нет ни малейшего желания лезть в твою личную жизнь.

Юй Сянь пожал плечами, но, несмотря на слова, не удержался и снова посмотрел в сторону ворот. Ему казалось, что этот мужчина — важный персонаж сюжета, да и кто этот брат, о котором он упомянул?

Переведя взгляд на красивого парня, сидящего на велосипеде, Юй Сянь нахмурился. Хотя после той ночи в отеле воспоминания о сюжете оригинальной книги словно стерлись ластиком, основная линия должна была остаться неизменной: история о всеобщем любимце, который крутит романы с главными претендентами на его сердце, попадая в бесконечные любовные драмы.

Неужели Гу Син с его яркой внешностью и загадочным прошлым — один из этих претендентов?

Глубокая ночь.

Во дворе, среди призрачных зеленых теней деревьев, возвышались черные фонари в европейском стиле. Под их стеклянными плафонами кружилась мелкая мошкара. Раздался шум автомобильного мотора, и из машины вышла высокая, стройная фигура.

Шэнь Ман в черном спортивном костюме, с капельками пота на лбу, только что вернулся из боксерского зала. Перенапряженные мышцы ныли, но на душе было непривычно легко.

У самого входа он замер. На пороге, обхватив колени руками, сидел кто-то в серой толстовке. Похоже, он спал.

Шэнь Ман с досадой покачал головой и похлопал его по макушке.

— Гу Син, вставай.

Парень медленно поднял голову, машинально потер глаза и, узнав Шэнь Мана, просиял.

— Брат!

— У тебя же есть запасные ключи, чего ты тут сидишь?

Шэнь Ман открыл дверь и помог Гу Сину подняться.

<http://bllate.org/book/19117/1877474>